

УДК 324:004.9(045)

*Е.В. Ефанова***ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ:
ОСОБЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ**

Цифровизации политики определяется не только технологическими возможностями и доступностью цифровых благ для широких слоев населения, но также интересами и целями политических акторов, элит и государств. Результатом цифровизации политики выступает электронное правительство. Англо-американская модель электронного правительства основана на идеи универсальности и сервисного предоставления государственных услуг. Азиатская модель электронного правительства связана с многоуровневой структурой государственного аппарата и удовлетворением информационных потребностей граждан. Континентально-европейская модель электронного правительства строится на принципах демократии, открытости и защиты персональных данных. Российская модель электронного правительства стремится к повышению качества взаимоотношений между обществом и государством, а также улучшению качества предоставления государственных услуг. Ключевой формой цифровизации политики является электронное голосование, в основе которого лежит технология блокчейна. Впервые электронное голосование было реализовано в США и в странах Европы (Эстония). В 2000 году электронное голосование было впервые реализовано в России, а в настоящее время используются два вида электронного голосования: дистанционное электронное голосование (ДЭГ) и комплекс обработки избирательных бюллетеней на избирательных участках (КОИБ). Цифровизация политики открывает новые возможности и горизонты для взаимодействия между общественными и государственными структурами. Цифровые технологии в политике способны сделать политическое участие более доступным, повысить конкуренцию и снизить уровень политического абсентеизма.

Ключевые слова: цифровизация, информация, информационные технологии, электронное правительство, электронное голосование, виртуальная политика.

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-2-242-248

Ссылка на статью:

Ефанова Е.В. Цифровизация политики и электронное голосование: особенности и национальный опыт // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 2. С. 242–248. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-2-242-248>

Введение

На сегодняшний день мир непрерывно изменяется, и на характер этих перемен оказывают влияние многочисленные факторы, такие как глобализация экономики, мировая энергосистема, климат, открытия в сфере науки и т. д., и один их важнейших показателей, который на данный момент во многом формирует портрет современного общества — это распространение сети Интернет. В последние десять лет мы стали свидетелями роста применения различных цифровых технологий практически во всех сферах жизни, политика также не стала исключением. Интернет открыл новые границы взаимодействия людей как друг с другом, так и с государством.

Активное использование цифровых технологий не обошло стороной и Россию. В первой половине 2023 года количество пользователей Интернета достигло 101,4 млн. человек или 83 % населения [1]. По данным ежегодного отчёта Digital 2024 Datareportal, We Are Social и Meltwate количество российских граждан, использующих социальные сети, возросло до 106 млн человек [2].

Такой непрерывный рост Интернет-пользователей связан, в первую очередь, с активным внедрением цифровых технологий как в деловые, так и в личные сферы населения страны. С развитием технологий Интернета и увеличением доступности мобильных устройств, все больше людей получают возможность выходить в цифровое пространство и использовать социальные сети в любом месте и в любое время. Несомненно, доступ к информации о различных сферах общества, в особенности политической, увеличивает интерес населения к внедрению прогрессивных изменений, которые могут обеспечить комфортные и в то же время эффективные условия для взаимодействия граждан друг с другом и с государственными структурами.

Цифровизация

Всё больший переход различных сфер деятельности людей в цифровое пространство получил определение как «цифровизация». На протяжении многих лет, ещё с конца 1990-х годов, были неоднократно предприняты попытки рассмотреть подробнее данный феномен. Первое упоминание термина «цифровизация» связывают с именем Николаса Негропonte, американского учёного Массачусетского технологического института, который в 1995 году исследовал частицы цифрового и материальных миров [3, р. 151]. Однако ещё с середины прошлого столетия встречались упоминания цифровизации в контексте возникновения и дальнейшего активного использования компьютеров.

Термин «*digitalization*», что в переводе с английского цифровизация, зарубежные исследователи трактуют как применение цифровых технологий в повседневную деятельность людей. Учёные с университета Северной Каролины в первую очередь акцентируют внимание на том, каким образом цифровизация затрагивает аспекты деятельности человека, например, как изменялось взаимодействие людей при переходе на использование социальных сетей вместо живого общения, как преобразовались способы информирования общественности, и как цифровизация проникает во многие другие области, преобразуя уже существующие процессы [4, р. 20].

Стоит также упомянуть тот факт, что цифровизация часто рассматривается как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле, цифровизация – это мировой феномен, который охватывает различные области: от культуры до бизнеса, а также науку, менеджмент, социальную, политическую и экономическую сферы, при этом влияя на поведение людей. Здесь важно учесть, что информация, транслируемая цифровыми технологиями, может использоваться людьми для личных целей, так как население обладает достаточными знаниями для взаимодействия и работы с ней: общение в социальных сетях, онлайн-шоппинг, интернет-банкинг, создание различных киберплатформ и т. д. [5, с. 172–173].

В более узком смысле под цифровизацией понимается преобразование информации в цифровой формат. Текст, изображения, звуки, в том числе структуры, графики и таблицы преобразуются в наборы чисел, которые компьютеры и другие электронные устройства могут понимать и обрабатывать.

Если говорить непосредственно об отечественном опыте, то чаще всего под цифровизацией понимается переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую. Цифровизация всё в большей степени предстаёт как ведущий мировой тренд, который открывает перед людьми все большие возможности и перспективы развития [6, с. 81].

Цифровизация политики

Цифровизация социально-экономической, а в особенности политической жизни общества, повлияла на возникновение такого процесса, как цифровизация политики, как отклик на тренд усиления роли цифровых технологий в современном мире. Здесь также следует сразу ограничить понятия «цифровизация политики» и «политика цифровизации». Под цифровизацией политики принято понимать распространение цифровых технологий в сферу политического процесса, затрагивая при этом политических акторов, политические партии, политические институты, их функционирование и отношения между ними. Политика цифровизации включает в себя определённый ряд действий, направленный на стимулирование социально-экономического развития на национальном уровне. В этом контексте государственная политика ставит своей целью оптимизацию государственного управления, обеспечения социальных гарантий и повышения качества жизни граждан [7, с. 49]. Это направление выбрано в качестве одного из приоритетных для национального развития во многих странах, включая Россию. Политика цифровизации включает в себя не только интеграцию цифровых технологий, но и развитие цифровой экономики, науки и развитие института интеллектуальной собственности, в том числе создание соответствующей правовой базы. Таким образом, цифровизация политики и политика цифровизации — это две разные концепции, но в то же время они сосредоточены на использовании цифровых технологий для улучшения не только политических процессов, но в то же время для поддержания и развития экономического роста и повышения качества жизни общества.

Одним из примеров цифровизации политики выступает **электронное правительство**. Электронное правительство – это, прежде всего, система межведомственной электронной кооперации, целью которой упростить и сделать более эффективным взаимодействие между гражданами и органами государственной власти. Электронное правительство преобразует традиционные формы и механизмы общественного управления и повышает их прозрачность для граждан. Это, в первую очередь, облегчает

получение государственных услуг, повышает скорость их предоставления и улучшает качество обслуживания. Важным принципом электронного правительства является право государства самостоятельно формировать свою информационную политику и обеспечивать защиту своего цифрового пространства от внешних угроз.

В настоящий момент в мире существует 4 модели электронного правительства:

1. Англо-американская модель.
2. Азиатская модель.
3. Континентально-европейская модель.
4. Российская модель.

Каждая из вышеперечисленных моделей имеет свои особенности и уникальные черты. Для англо-американской модели, которая активно применяется в США, Канаде и Великобритании характерна идея универсальности и сервисного предоставления государственных услуг. Она акцентирует внимание на принципах рыночного взаимодействия, частного предпринимательства и внедрении различных инноваций. Основная задача — это максимальное совершенствование всех доступных электронных видов получения и транслирования информации [8, с. 168].

Азиатская модель электронного правительства охватывает такие страны, как Южная Корея, Сингапур и Китай. Модель характеризуется своеобразным стилем управления с многоуровневой структурой государственного аппарата и большим вниманием к удовлетворению информационных потребностей своих граждан. Основной акцент делается на социальную сферу, её информатизацию для граждан страны, также сюда можно отнести культуру, образование и здравоохранение. Информационные технологии встраиваются и адаптируются с учётом традиций и культурных особенностей данных стран [9, с. 94].

Континентально-европейская модель правительства стран Европейского союза характеризуется акцентом на принципы демократии, открытости и защиты персональных данных. Важными чертами данной модели являются активное участие граждан в принятии решений на государственном уровне и обеспечение высокой степени приватности. Этот подход подразумевает развитые механизмы защиты индивидуальности и частной жизни, инвестиции в информационное общество и стремление к объединению стран и народов Европы [9, с. 95].

Если говорить непосредственно об отечественном опыте, а именно о российской модели электронного правительства, то основной целью его создания являлось повышение качества взаимоотношений между обществом и государством, а также улучшение качества предоставления государственных услуг. С 2002 года в России начала реализовываться Федеральная целевая программа «Электронная Россия», в этот период только происходило формирование и развитие электронного правительства, его дальнейшая организация и внедрение в деятельность населения как неотъемлемой системы взаимодействия государственных структур с гражданами. В настоящий момент ключевой особенностью стратегии развития электронного правительства в России является принцип единого окна, за счёт которого создаётся общее информационное цифровое пространство для получения всего спектра услуг. Ещё одной чертой отечественной модели электронного правительства является активное продвижение безбумажного документооборота в органах власти, что призвано оптимизировать внутренние процессы и сделать работу государственных структур более эффективной и качественной [10, с. 616]. Однако важно отметить, что российская модель электронного правительства всё ещё находится в процессе развития, в данный момент активно происходит её модернизация с целью улучшения качества предоставляемых услуг.

Помимо электронного правительства, одной из ключевых форм цифровизации политики является **электронное голосование**. Стоит сразу пояснить, что электронное голосование — это тип голосования, в котором активно используются системы электронных средств, связано это, прежде всего, с тем, что цифровые технологии стали применяться на различных этапах избирательного процесса.

В научной литературе распространены различные подходы к определению электронного голосования. Часть научного сообщества придерживается мнения, что электронное голосование — это процедура, в которой используются электронные средства или, по-другому, автоматические ящики, выполняющие, в первую очередь, подсчёт голосов и сканирование избирательных бюллетеней. Такой же позиции придерживался и Совет Европы о правилах электронного голосования [11, с. 144]. Однако уже с 2017 года в новых рекомендациях Совета Европы в электронное голосование было включено использование электронных машин для голосования или КЭГ, то есть комплекса электронного голосования, оптические сканеры для регистрации и дальнейшего подсчёта бюллетеней и интернет-голосование

[12, с. 5]. Согласно второму определению, электронное голосование – это голосование с использованием сети Интернет и других коммуникационных средств и технологий [13, с. 59].

В настоящий момент электронное голосование активно применяется как в России, так и в зарубежных странах. Рассмотрим несколько примеров электронного голосования на основе опыта различных стран. Впервые подобная система с помощью различных электронных технологий появилась в США и в странах Европы. Одним из первых опытов применения электронных технологий в избирательном процессе можно назвать выборы в 1964 году в штате Джорджия в США, где голосование осуществлялось с помощью специальных перфокарт, которые пробивались избирателем, а затем считывались на компьютере [14, с. 106]. На сегодняшний день в США некоторые штаты используют электронные голосовые аппараты на избирательных участках, другие предлагают дистанционное голосование по почте, в то время другая часть штатов позволяют выполнять оба варианта во время избирательного процесса.

Особенно стоит выделить среди стран Эстонию и её уникальный опыт в сфере электронного голосования. Эстония в начале 2000-х утвердила четыре нормативно-правовых акта, регулирующих явку избирателей, было также создано и подготовлено необходимое техническое оборудование с целью сделать выборы с помощью электронного голосования наиболее эффективными.

Уже с 2005 года новая система голосования активно тестировалась на муниципальных выборах, а в 2007 году была предпринята модернизация системы электронного голосования на парламентских выборах. Были введены уникальные умные карты для каждого избирателя, с помощью которой он мог проголосовать досрочно через Интернет, при этом у избирателей была возможность изменить свой голос до определённого срока. В 2019 году выборы проходили с помощью избирательного блокчейна, данная технология стала очень популярна у граждан во время выборов, так как ею воспользовались 43,8 % избирателей Эстонии. [15, с. 13].

Блокчейн – это непрерывная «цепочка блоков», которая содержит в себе определённую информацию. Иными словами, это некий тип базы данных, когда происходит добавление нового «блока», вся содержащаяся в нём информация записывается на все носители, а на новый блок копируется уже известная ранее информация. Таким образом, как только происходит запись данных в блок, их очень трудно изменить, что, несомненно, гарантирует большую безопасность. Использование блокчейна позволяет избежать различные кибератаки, так как взломать блокчейн практически невозможно, это делает его особенно полезным во время электронного голосования [16, с. 5]. Стоит отметить, что технология избирательного блокчейна активно используется как в США, Эстонии, так и в ряде других стран, таких как Швейцария, Австралия, Великобритания, Испания, Япония и т. д. В России также делаются успешные попытки применения технологии избирательного блокчейна с помощью различных систем, одной из таких была система Polys, которая была реализована во время выборов регионального уровня [17, с. 161].

Как уже было сказано ранее, опыт использования электронного голосования имеется и в России. Первые попытки применения электронного голосования связывают с разработкой Государственной автоматизированной системы выборов ГАС «Выборы», которая была впервые использована на президентских выборах в 2000 году. Позже система электронного голосования улучшается, и создаются первые сканеры для обработки бюллетеней, а затем и КОИБ (комплекс обработки избирательных бюллетеней) [18, с. 69].

В дальнейшем во время выборов было совершено огромное количество кибератак, это говорит о том, что система электронного голосования требовала модернизации и дополнительной защиты от хакерских угроз. С целью совершенствования технологий стали применяться КЭГ (комплексы электронного голосования). Суть КЭГ заключалась в использовании электронной машины для голосования на основе сенсорного дисплея, то есть голосование осуществляется без использования бумажных носителей [14, с. 107]. Удобство использования КЭГ состоит в первую очередь в том, что данная система обычно разрабатывается с учётом принципов блокчейна для обеспечения безопасности и прозрачности процесса голосования.

В настоящее время в России используются два вида электронного голосования:

- ДЭГ (дистанционное электронное голосование);
- КОИБ (комплекс обработки избирательных бюллетеней на избирательных участках).

Система дистанционного электронного голосования была применена в мае 2021 года. Голосование с помощью ДЭГ проводилось на «Едином портале государственных и муниципальных услуг» или с помощью портала «Госуслуги». На основе информации, указанной на портале Дистанционного электронного голосования, на президентских выборах 2024 года в 29 регионах наблюдалось применение ДЭГ [19].

С ростом популярности и применения искусственного интеллекта в различных сферах общества, возникают вопросы и предложения о том, чтобы включить его использование в систему электронного голосования. Но пока нет никаких подтверждений тому, будет ли ИИ работать стабильно, обеспечит ли он прозрачность избирательного процесса, и каким образом использовать искусственный интеллект, чтобы автоматизированный процесс голосования был безопасным и эффективным как для граждан, так и для государства.

Заключение

Таким образом, подводя итог, можно прийти к выводу, что цифровизация политики – вполне закономерный и естественный процесс, который происходит как во всем мире, так и в России. Цифровизация стала мировым трендом, использование различных Интернет-технологий, без сомнения, внесли революционные изменения в функционирование как политической сферы, так и затронули практически все области жизнедеятельности общества и государства. Цифровизация политики, в том числе электронное голосование, является неотъемлемым атрибутом современного мира, в котором цифровые технологии занимают передовое место, и на сегодняшний день продолжают преобразовывать политические системы, делая их более открытыми как для избирателей, так и для общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медиапотребление в России // Mediascope Cross Web. 2023. URL: <https://mediascope.net/upload/iblock/f0e/1oz8wxt8pows5kg4lykxdsxympgzf3s/Медиапотребление%20в%20России> (дата обращения 06.03.2024).
2. Digital 2024: Global Overview Report // Datareportal: 2024. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (дата обращения 05.03.2024).
3. Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf. 1995. 256 p.
4. Imrigger A. Difference between Digitization, Digitalization and Digital Transformation // Core systems. 2017. P. 29.
5. Райков А.Н. Ловушки для искусственного интеллекта // Экономические стратегии. 2016. № 6. С. 172–179.
6. Фомичёва Т.В., Катаева В.И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2. С. 80–84.
7. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 13, № 1. С. 47–68.
8. Кристальский Б.В., Травкин Ю.В. Электронное правительство. Опыт США. М.: Эко-Трендз, 2015. 205 с.
9. Орловский М.А., Бочанов М.А. Зарубежные модели электронного правительства: принципы и особенности // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 92–98.
10. Благинин В.А., Назаров А.Д. Электронное правительство России: Понятие и сущность // Экономика и социум. 2015. № 2-1(15). С. 615–619.
11. Прусакова Н.В. Рекомендация комитета министров совета Европы государствам-членам «О правилах электронного голосования» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 11. С. 144–149.
12. Былинкина Е.В. Понятие и виды электронного голосования в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 4–9.
13. Давыдов Д.А. Интернет-голосование как электоральная политическая технология // Вестник Пермского университета. 2010. №1(9). С. 59–63.
14. Титовская А.В. Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. 2012. №4. С. 106–108.
15. Алексеев Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. С. 12–23.
16. Алексеев Р.А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России // Российский социально-гуманитарный журнал. 2018. № 2. С. 3–10.
17. Авилов Я.Д. Перспективы применения технологии «блокчейн» в избирательном процессе: способы реализации и правовая основа // Юридическая наука. 2017. № 6. С. 159–165.
18. Антонов Я.В. Развитие правового регулирования электронного голосования в России // Управленческое консультирование. 2015. № 5. С. 63–71.
19. Портал дистанционного электронного голосования ЦИК РФ // Дистанционное электронное голосование. 2024. URL: <https://vybory.gov.ru/> (дата обращения 06.03.2024).

Статья поступила в редакцию 10.03.2024
Передана на рецензирование 11.03.2024
Рекомендована к публикации 20.03.2024

Ефанова Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и политологии
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (ВолГУ)
400062, Россия, г. Волгоград, просп. Университетский, 100
E-mail: efanova@volsu.ru

E.V. Efanova

DIGITALIZATION OF POLITICS AND ELECTRONIC VOTING: FEATURES AND NATIONAL EXPERIENCE

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-2-242-248

Digitalization of politics is determined not only by the technological capabilities and accessibility of digital benefits for the general population, but also by the interests and goals of political actors, elites and states. The result of digitalization of politics is e-government. The Anglo-American e-government model is based on the idea of universality and serviceability of public service provision. The Asian model of e-government is associated with a multi-level structure of the state apparatus and meeting the information needs of citizens. The continental-European model of e-government is based on the principles of democracy, openness and protection of personal data. The Russian model of e-government seeks to improve the quality of relations between society and the state, as well as to improve the quality of public service provision. A key form of policy digitalization is electronic voting, which is based on blockchain technology. For the first time, e-voting was implemented in the United States and in European countries (Estonia). In 2000, electronic voting was first implemented in Russia, and currently two types of electronic voting are used: remote electronic voting and a ballot processing complex at polling stations. Digitalization of politics opens up new opportunities and horizons for interaction between public and state structures. Digital technologies in politics can make political participation more accessible, increase competition and reduce the level of political absenteeism.

Keywords: digitalization, information, information technologies, electronic government, electronic voting, virtual policy.

REFERENCES

1. Mediapotreblenie v Rossii. Mediascope Cross Web. 2023. URL: <https://mediascope.net/upload/iblock/f0e/1oz8wxt8pows5kg4lykxdsxympgzf3s/Mediapotreblenie%20v%20Rossii> (Accessed: 06.03.2024).
2. Digital 2024: Global Overview Report. Datareportal: 2024. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (Accessed: 05.03.2024).
3. Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf. 1995. 256 s.
4. Imniger A. Difference between Digitization, Digitalization and Digital Transformation. Core systems. 2017. S. 29.
5. Rajkov A.N. Lovushki dlja iskusstvennogo intellekta. Jekonomicheskie strategii. 2016. № 6. S. 172–179.
6. Fomichjova T.V., Kataeva V.I. Cennosti rossijan v kontekste cifrovizacii rossijskoj jekonomiki. Uroven' zhizni nase-lenija regionov Rossii. 2019. № 2. S. 80–84.
7. Kon'kov A.E. Cifrovizacija politiki vs politika cifrovizacii. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2020. Tom 13, № 1. S. 47–68.
8. Kristal'nyj B.V., Travkin Ju.V. Jelektronnoe pravitel'stvo. Opyt SShA. Moskva: Jeko-Trendz, 2015. 205 s.
9. Orlovskij M.A., Bochanov M.A. Zarubezhnye modeli jelektronnogo pravitel'stva: principy i osobennosti. Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2017. № 2. S. 92–98.
10. Blagin V.A., Nazarov A.D. Jelektronnoe pravitel'stvo Rossii: Ponjatie i sushhnost'. Jekonomika i socium. 2015. № 2-1(15). S. 615–619.
11. Prusakova N.V. Rekomendacija komiteta ministrov sojeta Evropy gosudarstvam-chlenam «O pravilah jelektronnogo golosovanija». Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2017. № 11. S. 144–149.
12. Bylinkina E.V. Ponjatie i vidy jelektronnogo golosovanija v Rossii i za rubezhom: sravnitel'no-pravovoj analiz. Ros-sijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2021. № 5. S. 4–9.
13. Davydov D.A. Internet-golosovanie kak jelektoral'naja politicheskaja tehnologija. Vestnik Permskogo universiteta. 2010. № 1(9). S. 59–63.
14. Titovskaja A.V. Jelektronnoe tajnoe golosovanie v Rossii i za rubezhom: sravnitel'no-pravovoj analiz. Juridicheskaja nauka. 2012. № 4. S. 106–108.
15. Alekseev R.A. Aprobacija tehnologii blokchejn na vyborah v Moskovskuju gorodskuju dumu v 2019 g.: rezul'taty i perspektivy primenenija dlja federal'nogo izbiratel'nogo processa. Zhurnal politicheskikh issledovanij. 2019. Tom 3. № 4. S. 12–23.
16. Alekseev R.A. Blokchejn kak izbiratel'naja tehnologija novogo pokolenija – perspektivy primenenija na vyborah v sovremennoj Rossii. Rossijskij social'no-gumanitarnyj zhurnal. 2018. № 2. S. 3–10.

17. Avilov Ja.D. Perspektivy primeneniya tehnologii «blokchejn» v izbiratel'nom processe: sposoby realizacii i pravovaja osnova. Juridicheskaja nauka. 2017. № 6. S. 159–165.
18. Antonov Ja.V. Razvitie pravovogo regulirovaniya jelektronno go losovanija v Rossii. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. № 5. S. 63–71.
19. Portal distancionnogo jelektronno go losovanija CIK RF. Distancionnoe jelektronnoe go losovanie. 2024. URL: <https://vybory.gov.ru/> (Accessed: 06.03.2024).

For citation:

Efanova E.V. Digitalization of politics and electronic voting: features and national experience // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2024. Vol. 8, iss. 2. P. 242–248. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-2-242-281> (In Russ.).

The article was received by the editorial office on 03/10/2024

Submitted for review on 03/11/2024

Recommended for publication on 03/20/2024

Efanova E.V., Candidate of political science, Associate Professor at Department of Sociology and Political Science
Volgograd State University
Prospect Universitetsky, 100, Volgograd, Russia, 400062
E-mail: efanova@volsu.ru